

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-4-110-117>

Внедрение современных цифровых технологий в различные сферы нашего общества предоставляет большое количество новых возможностей в повседневной жизни. Электронный документооборот в нашей стране набирает все больший объем, день за днем заменяя собой традиционные бумажные формы документооборота. Электронное «цunami» не оставило без внимания и сферу правосудия. Информационные технологии, вошедшие в деятельность современного судебного производства, сделали его более доступным, открытым и по многим показателям облегчающим защитное бремя тяжущихся. Оснащение компьютерной техникой материально-технической базы судов, обеспечение современными системами электронной связи приводят к применению в российском цивилистическом процессе таких нововведений информационно-коммуникационных технологий, как личный кабинет на сайте суда, электронный документооборот, видеоконференц-связь, фиксирование хода судебного заседания с помощью аудио протокола и иных технических средств; также необходимо отметить уведомление участников процесса при помощи SMS-сообщений и электронной почты. Информатизация гражданского процесса в нашей стране заслуживает все большего внимания с каждым днем. Остаются открытыми вопросы нормативно-правового регулирования порядка применения и использования информационных технологий в правосудии, развивающих так называемое электронное правосудие, направленное на повышение эффективности отправления правосудия в цивилистическом процессе. Некоторые авторы в юридической литературе желали бы видеть электронные доказательства в качестве самостоятельного средства доказывания, в связи с чем и в настоящее время детально изучается правовая природа электронных документов, отличных от традиционных, письменных, документов, особый статус электронных доказательств и особенности их применения в гражданском процессе. В настоящее время в современной российской судебной практике имеются существенные трудности с применением электронных доказательств, в том числе электронных документов, содержащихся во Всемирной сети, деловой переписки по электронной почте и т.д., в качестве доказательственной базы. Специальные законодательные нормы, регламентирующие данную сферу, отсутствуют, что напрямую указывает на то, что национальное законодательство требует модернизации и дальнейшего развития, в связи с чем и судебная практика, регулирующая схожие правоотношения, приобрела бы правильные и единообразные формы. В настоящее время суды не уделяют должного внимания электронным документам, хотя они могут быть важными источниками обстоятельств по делу, необходимых для правильного и законного разрешения гражданского спора.

КУХТУРСКАЯ

Екатерина Александровна

аспирант кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

katrin1454@mail.ru

**Цивилистический процесс;
доказательства;
электронные доказательства;
электронные документы;
цифровизация;
информационные технологии;
Интернет**

Catherine A. KUKHTURSKAYA

Post-Graduate Student, Department
of Civil Procedure and Organization
of the Bailiff Service, All-Russian State
University of Justice (Moscow)

katrin1454@mail.ru

**Civil procedure;
evidence;
electronic evidence;
electronic document;
digitalization;
information technology;
Internet**

**THE USE OF ELECTRONIC EVIDENCE
IN CIVIL PROCEDURE:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

The introduction of modern digital technologies in various spheres of our society provides a large number of new opportunities in everyday life. Electronic document management in our country is gaining more and more volume, day by day replacing the traditional paper forms of document management. The electronic tsunami did not leave the sphere of justice without attention. Information technology, which has entered into the activities of modern judicial proceedings, has made it more accessible, open and in many ways, easing the protective burden of litigants. Computer equipment of the material and technical base of courts, provision of modern electronic communication systems, lead to the use in Russian civil procedure of such innovations in information and communication technologies as a personal account on the court's website, electronic document management, video conferencing, recording the course of the court session using audio Protocol and other technical means, it is also necessary to note the notification of participants in the process using SMS messages and e-mail. Informatization of civil procedure in our country deserves more and more attention every day. There are still open questions of legal regulation of the application and use of information technologies in justice, developing the so-called "electronic justice", aimed at improving the efficiency of the administration of justice in civil procedure. Some authors in the legal literature would like to see electronic evidence as an independent means of proof, and therefore, the legal nature of electronic documents other than traditional written documents, the special status of electronic evidence and their application in civil proceedings are being studied in detail. Currently, in modern Russian judicial practice, there are significant difficulties in using electronic evidence, including electronic documents contained in the World Wide Web, business correspondence by e-mail, etc., as evidence. There are no special legislative norms regulating this sphere, which directly indicates that national legislation requires modernization and further development, and therefore judicial practice regulating similar legal relations would acquire correct and uniform forms. Currently, the courts do not pay due attention to electronic documents, although they can be important sources of circumstances in the case necessary for the correct and legal resolution of a civil dispute.

В современном обществе информационные технологии играют значительную роль. Внедрение новых технологий является неотъемлемой частью взаимодействия в большинстве сфер нашей жизни. Развитие информационно-правового пространства в нашей стране сегодня сложно представить без использования электронного документооборота в социальной, экономической, политической и иных сферах. Основой формирования информационного общества является существенное развитие передачи и хранения информации с помощью электронно-вычислительной техники и Сети, что закономерно требует регулирования и правового оформления в данной отрасли.

Важными задачами становятся пересмотр положений гражданского процессуального законодатель-

ства, его приспособленность к новейшим информационным технологиям.

В связи с законодательными пробелами регламентации прав и обязанностей пользователей Сети злоумышленники порождают нарушение прав и интересов других участников информационного общества (компьютерные вирусы, хакерские атаки и т.д.) [1, с. 25–30].

Порядок реализации информационной функции в РФ содержит множество проблем, которые требуют современного решения. Если обратиться к гражданскому процессуальному законодательству РФ, то можно увидеть, что оно закрепляет состязательный характер гражданского судопроизводства, однако проблема сбора, подтверждения доказательств, содержащихся в сети Интернет, является одной из многих.

Нерешенность этой проблемы надлежащим образом создает определенные трудности и ограничения в реализации информационной функции в сфере современного гражданского судопроизводства.

Электронные документы в качестве доказательств по делу использовались еще в период советского судопроизводства.

Например, согласно Указаниям (инструктивным) Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств документов, представленных с помощью электронно-вычислительной техники» стороны по арбитражным делам в обоснование своих требований и возражений вправе представлять арбитражам документы, подготовленные с помощью электронно-вычислительной техники. Эти документы, поскольку они содержат данные об обстоятельствах, имеющих значение для дела, должны приниматься органами арбитража на общих основаниях в качестве письменных доказательств [2].

На сегодняшний день такое средство доказывания по гражданскому процессу, как электронный документ, не закреплено на законодательном уровне. Это связано с его новизной в практике применения, а также неоднозначностью его правовой природы. В первую очередь необходимо обратиться к детальному понятию «документ», прежде чем приступить к определению правового статуса электронного документа.

В переводе с латинского языка слово «*documentum*» означает «свидетельство», «способ доказательства».

С. И. Семилетов определяет «документ»: это объект, в котором в результате волевых действий человека материально зафиксирована выделенная по цели и назначению информация (о событиях, состояниях, фактах, действиях и обстоятельствах, с которой связаны определенные правоотношения и/или юридические последствия) с реквизитами в определенной форме и формате, позволяющий человеку передавать его во времени и пространстве, однозначно воспринимать и идентифицировать непосредственно или с помощью инструментально-технических (или программно-аппаратных) средств [3, с. 8].

В отличие от традиционного, письменного, документа электронный документ является более сложным объектом. Трактую понятие электронного документа, профессор А. П. Вершинин указывал: «существенными признаками электронного документа являются его содержание (информация) и форма (технический электронный носитель информации). Электронным документом является информация, зафиксированная на электронных носителях и содержащая реквизиты, позволяющие ее идентифицировать» [4].

Исследуя понятие электронного документа, С. П. Ворожбит отмечает: «электронный документ – это инфор-

мация, зафиксированная на электронном носителе, имеющая необходимые реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подтверждающая обстоятельство, имеющие правовое значение» [5, с. 8].

С. И. Семилетов трактует электронный документ как «созданный при помощи аналоговых электронно-механических или электронных цифровых программных и аппаратно-технических (ЭВМ) средств документ, в котором выделенная информация с реквизитами представлена и материально зафиксирована в форме аналоговой записи или в форме цифровой записи идентифицируемого файла, идентифицируемой записи в файле (файлах базы данных) или иной выделяемой записи в цифровом коде на каких-либо электронных носителях, доступной для использования, копирования, передачи и получения по телекоммуникационным каналам связи и последующей обработки в информационных системах, а также для однозначного отображения или воспроизведения при визуальном или ином восприятии человеком с помощью этих средств» [3, с. 8].

По мнению П. Зайцева, электронный документ как судебное доказательство определяется как «сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, записанные на перфокарту, перфоленту, магнитный, оптический, магнитооптический накопитель, карту флеш-памяти или иной подобный носитель, полученные с соблюдением процессуального порядка их собирания» [6, с. 44].

Законодательное определение электронного документа отражено в п. 11 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который гласит, что это «документация, представленная в электронном виде, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком, с использованием электронно-вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [7].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» (абз. 5 п. 1) дает определение электронному документу как «созданному в электронном виде, без предварительного фиксирования на бумажном носителе, подписанного электронной подписью в порядке, предусмотренном действующим законодательством» [8].

Отличительной чертой электронного документа от традиционного письменного документа является содержащаяся в нем информация, воспроизведенная в цифровом виде. У электронного документа отсутствует привязка к определенному материальному носителю (*USB-флеш-накопитель, флеш-карта* и т.д.),

т.е. несколько идентичных в электронном виде документов могут оказаться на разных носителях.

В настоящее время электронные документы имеют кардинально новые социальные и технологические значения. В связи с глобальным распространением электронного документооборота в сети Интернет, а также отсутствием законодательного закрепления в нормативно-правовых актах, которые могли бы регулировать рассмотрение этой информации в качестве допустимых доказательств по делу, многие судьи отказываются рассматривать и принимать подобные документы или принимают их в индивидуальном порядке, выдвигая к ним собственные, ничем не урегулированные требования. Единого порядка рассмотрения в гражданском судопроизводстве этих документов в качестве доказательств по делу пока не предусмотрено.

Правовая судьба деловой переписки с помощью электронной почты находится на одной ступени с электронными документами. Игнорирование судьями электронных писем и других интернет-ресурсов в качестве полноценных доказательств по гражданскому делу создает для сторон тупиковые ситуации, нарушает баланс сил и процессуальных возможностей участников судопроизводства. Участники процесса с целью добиться принятия во внимание судом данной информации в качестве надлежащих доказательств по делу пытаются использовать различные способы.

С моей точки зрения, сегодня электронные доказательства все чаще используются в судебной практике в различной модификации.

Как следствие, возникает задача углубленного изучения правовой природы электронных доказательств как современных источников доказывания и порядка их применения в цивилистическом процессе.

Анализ судебной практики судов общей юрисдикции показывает, что сегодня судебная система не готова в полной мере воспринимать новые веяния цифрового общества.

В качестве одного из негативных примеров, связанных с использованием электронных доказательств, можно привести следующее дело из архива Арбитражного суда г. Москвы [9].

Общество с ограниченной ответственностью «Истец» обратилось в А суд г. Москвы с иском к Обществу с ограниченной ответственностью «Ответчик» о взыскании денежных средств по договору поставки № 00 от 00.02.2016 г., процентов за пользование чужими денежными средствами, стоимости товара, а также денежных средств по договору поставки № 01 от 00.05.2016 г., процентов за пользование чужими денежными средствами, стоимости товара.

Также определением суда в порядке, предусмотренном АПК РФ, принято к производству встречное

исковое заявление ООО «Ответчик» к ООО «Истец» о взыскании суммы предварительной оплаты по договору поставки № 00 от 00.02.2016 г., процентов за пользование чужими денежными средствами и процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму предоплаты по фактической оплате.

Суд, рассмотрев первоначальные и встречные иски, заслушав представителя ООО «Истец», исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, по правилам, предусмотренным процессуальным законодательством, считает, что заявленные первоначальные иски удовлетворению не подлежат, встречные требования подлежат удовлетворению частично.

Как усматривается из материалов дела, 00.02.2016 г. ООО «Истец» (поставщик) и ООО «Ответчик» (покупатель) заключили договор поставки оборудования № 00. В соответствии с условиями договора поставщик обязуется поставить покупателю товар, а покупатель обязуется принять товар и оплатить его в порядке, предусмотренном договором.

В соответствии с условиями договора поставщик обязуется передать покупателю оборудование в течение девяти рабочих дней с момента поступления платежа на расчетный счет поставщика. Моментом исполнения обязанности поставщика по передаче оборудования является подписание ТОРГ-12.

По условиям договора стороны предусмотрели стоимость товара, в спецификации к договору определили порядок оплаты товара.

00.05.2016 г. между ООО «Истец» (поставщик) и ООО «Ответчик» (покупатель) заключен договор поставки оборудования № 01, согласно условиям которого поставщик обязуется поставить покупателю товар, а покупатель обязуется принять товар и оплатить его в порядке, предусмотренном договором.

В соответствии с условиями договора поставщик обязуется передать покупателю оборудование в течение восьми рабочих дней с момента поступления платежа на расчетный счет поставщика. Моментом исполнения обязанности поставщика по передаче оборудования является подписание ТОРГ-12.

Цена договора и порядок оплаты товара согласованы сторонами в договоре и приложениях к договору.

Как указывает представитель ООО «Истец», обязательства по поставке товара по договорам № 00, 01 им были исполнены в полном объеме, в доказательство чего в материалы дела представил подписанные только со стороны ООО «Истец» следующие документы: акты приема передачи товара, товарные накладные, гарантийный талон, фототаблицы, переписку по электронной почте, а также нотариальные осмотры письменных доказательств, согласно которым произведен осмотр программы *WhatsApp* и *SMS*-сообщений.

ООО «Ответчик» факт поставки товара по договорам отрицает, ссылаясь на недоказанность ООО «Истец» поставки товара в адрес ООО «Ответчик».

Суд, исследовав представленные ООО «Истец» доказательства, установил, что поскольку в представленных актах приема передачи товара, товарных накладных, гарантийном талоне отсутствуют подписи должностных лиц ООО «Ответчик», а также печать ООО «Ответчик», данные документы не могут быть приняты судом в качестве надлежащих доказательств в обоснование факта поставки.

Из представленных фотографий, на которых изображен спорный товар, факт поставки товара в пользу ООО «Ответчик» также не представляется суду возможным установить.

В своем решении судом было отражено, что ввиду отсутствия в договоре условий о возможности обмена документами посредством электронной почты, информации о конкретных данных полномочных представителей ответчика для возможности обмена SMS-сообщениями, сообщениями в программе *WhatsApp* оснований для признания представленной ООО «Истец» переписки сообщений в качестве доказательства поставки товара не имеется. Кроме того, из содержания данной переписки невозможно с достоверностью установить лицо, с которым велась такая переписка, а также ее относимость к спорному товару. ООО «Ответчик» факт ведения представленной переписки с ООО «Истец» оспаривал. На основании исследованных доказательств суд не нашел оснований для удовлетворения искового заявления ООО «Истец» к ООО «Ответчик» по факту поставки товара и взыскания суммы задолженности по договорам поставки № 00, 01.

Апелляционная инстанция поддержала доводы суда первой инстанции, не найдя оснований для удовлетворения апелляционной жалобы ООО «Истец».

Кассационные жалобы ООО «Истец» были отклонены по аналогичным основаниям.

Суд, рассматривая дело, не исследовал обстоятельства, связанные с возникновением переписки по электронной почте, а также переписки посредством SMS-сообщений в программе *WhatsApp*; все доводы на относимость указанных доказательств к делу были судом проигнорированы.

Вышеуказанный пример наглядно показывает, что судебная система в полной мере не готова к установлению обстоятельств, возникших в виртуальных сетях, а равно должным образом исследовать доказательства, подтверждающие данные обстоятельства, при отсутствии нормативно-правовой регламентации процедуры оценки подобных доказательств.

По моему мнению, исследование и правильная правовая оценка судом электронных доказательств является не маловажным фактором, так как порой

электронные документы могут быть не только главным, но и единственным доказательством по делу.

Применительно к вышеприведенному примеру из судебной практики следует обратить внимание на высказывание С. П. Ворожбит: трудности аутентификации и идентификации электронных почтовых сообщений не должны полностью исключать возможность использования электронных почтовых сообщений в качестве доказательств в суде. У сторон должна быть возможность показать суду, что представленные ими электронные сообщения действительно заслуживают доверия. Противная сторона в свою очередь может оспаривать их содержание и сам факт отправления [5].

Нельзя не согласиться с мнением В. И. Чамурова: так как единого порядка рассмотрения этих (электронных) документов в качестве доказательств не существует [10, с. 32–34], многие судьи в качестве доказательств скептически относятся к таким документам, предъявляя к ним личные требования, что нашло свое отражение в гражданском деле, приведенном в качестве примера.

Но справедливости ради стоит отметить, что если бы стороны в вышеуказанном примере из архива Арбитражного суда г. Москвы в договоре поставки товара предусмотрели электронный документооборот, например, заявка на приобретение товара, деловая переписка происходят по электронной почте, а правоустанавливающие документы остаются на бумажном носителе, то, возможно, это привело бы к удовлетворению искового заявления.

В качестве положительного примера применения электронных доказательств на практике хотелось бы привести гражданское дело из архива Кунцевского районного суда г. Москвы [11].

В Кунцевском районном суде г. Москвы рассматривалось дело о разделе совместно нажитого имущества супругов. Спор состоял в разделе по $\frac{1}{2}$ расчетных счетов, находящихся в банке Германии. После вынесения решения судами первой и апелляционной инстанций был получен исполнительный лист, в соответствии с которым с одного супруга в пользу другого супруга были взысканы денежные средства, равнозначные сумме $\frac{1}{2}$ денежных средств, находящихся на расчетном счете в иностранном банке. На стадии исполнения решения суда, должником в суд первой инстанции было подано заявление об отсрочке исполнения решения суда. В обосновании своего заявления, должник указал «о слиянии в Германии двух банков *Commerzbank* и *Deutsche Bank*», в связи с чем исполнение решения суда на данной стадии не представляется возможным. При рассмотрении указанного заявления в судебном заседании взыскателем были представлены распечатки с официального сайта газет «Интерфакс», «Ведомости», «РБК газета» с оп-

ровержением информации «о слиянии двух банков Commerzbank и Deutsche Bank». Распечатки с официального сайта газет были признаны допустимыми доказательствами, приняты в качестве письменных доказательств и легли в основу определения об отказе в отсрочке исполнения решения суда.

Приведенные в качестве примеров дела из судебной практики говорят о том, что на сегодняшний день судебная практика судов общей юрисдикции в отношении признания электронных доказательств допустимыми доказательствами по делу двойственна и неоднозначна.

С моей точки зрения, одной из многих причин, почему суды не принимают электронные доказательства в качестве допустимых, является сложность установления юридических сведений о фактах, таких как природа возникновения электронного документа, идентификация лица, составившего этот документ, отсутствие редактирования или видоизменения этого документа. Некоторые представители юридической науки считают, что при исследовании института гражданского процессуального права одной из приоритетных проблем является установление подлинности электронных доказательств. А. Т. Боннер при исследовании проблемы достоверности электронных доказательств подчеркнул, что любое лицо может создать электронный почтовый ящик, воспользовавшись чужим именем, взамен своего [12]. В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ отмечается, что в связи с тем, что в гражданском и арбитражном процессах большое применение набирают электронные доказательства, особое внимание необходимо уделить оценке их достоверности [13].

На сегодняшний день одним из самых надежных способов подтверждения подлинности электронных документов и придания им юридической силы, является подписание электронных документов посредством электронной подписи.

Как установлено Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ч. 1 ст. 6), «информация в электронной форме, подписанная электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным собственноручно подписанному письменному документу на бумажном носителе». Подписанный электронной квалифицированной подписью документ может быть применен в любых правоотношениях, однако закон делает исключение применения электронного документа: «кроме случаев, когда федеральным законом или иным нормативно-правовым актом, установлено требование о необходимости составления документа только на бумажном носителе» [14].

Но зачастую при отсутствии возможности подтверждения подлинности электронных документов электронной подписью участники судопроизводст-

ва представляют эти документы в качестве доказательств в виде распечаток, удостоверенных подписью авторами электронной переписки.

При системном анализе существующей судебной практики можно встретить случаи, когда достоверность электронных документов (переписки в сети Интернет) подтверждается свидетельскими показаниями.

В настоящее время в судебной практике получил широкое распространение способ обеспечения сведений нотариусами, содержащихся в сети Интернет, на цифровых носителях. Даже несмотря на отсутствие правовых норм, регламентирующих данный институт обеспечения электронных доказательств нотариусами в действующих Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ) и Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК РФ), этот способ на сегодняшний день востребован и соответствует требованиям современного судопроизводства.

Идентичная практика имеет место и в отношении сообщений, полученных при помощи современных мобильных приложений (*WhatsApp, Telegram, Zangi* и т.д.). Судом не будет признана надлежащим доказательством переписка в мессенджере, если она распечатана или представлена в качестве скриншота и не заверена нотариусом, так как невозможно подлинно установить время и дату отправки, отправителя и получателя электронного сообщения.

Детальный анализ процессуального законодательства (ГПК РФ и АПК РФ) не позволяет отнести электронные документы ни к одному из средств доказывания.

Профессор А. П. Вершинин говорит о возможности отнесения электронного документа к письменным доказательствам [4, с. 106]. В своем исследовании С. П. Ворожбит полагает, что от того, какие из данных, сохраненных в электронной форме, имеют доказательственное значение, т.е. содержат сведения, необходимые для установления обстоятельств дела, будет зависеть отнесение электронных средств к письменным, вещественным доказательствам, аудио- и видеозаписи [5].

Некоторые процессуалисты считают, что поскольку у электронного документа отсутствует письменная форма, то его нельзя ставить в один ряд с письменными доказательствами [15, с. 145]. Также в науке высказывается мнение, что электронные доказательства обладают всеми известными на сегодняшний день видами доказательств, но нуждаются в законодательном закреплении [16, с. 378]. Профессор А. Т. Боннер в своей монографии называет электронные доказательства «средствами установления обстоятельств с не вполне определенным или неопределенным статусом» [12].

На сегодняшний день более подробно проработан вопрос применения электронных документов в качестве средств доказывания в арбитражном процессе.

Как установлено положениями АПК РФ, «документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью в законодательном порядке» допускаются в качестве письменных доказательств в предусмотренном действующим законодательством или договором порядке [17].

Но даже несмотря на это, самостоятельное понятие электронного документа именно как средства доказывания в АПК РФ не определено, используется отсылка к иным правовым актам, и, как следствие, возникают трудности с определением относимости, допустимости и достоверности электронных доказательств. Отсутствие на сегодняшний день в нашем процессуальном законо-

дательстве нормативно-правовых актов, разрешающих эту проблему, еще больше усугубляет ситуацию.

Таким образом, совершенно очевидно наличие пробелов в законодательстве о порядке получения, истребования и представления электронных доказательств в цивилистическом процессе. Вопрос признания электронных доказательств самостоятельными средствами доказывания и установления видов и критериев отнесения их к таковым уже давно требует нормативного разрешения, поскольку в современном обществе российское процессуальное законодательство должно быть адаптировано к новым формам информационных технологий и совершенствоваться с учетом последних технологических тенденций, что будет способствовать формированию единообразной базы судебной практики судов РФ.

Пристатейный библиографический список

1. *Бегичев А. В.* Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации, а также авторских и иных прав в сети «Интернет» // *Нотариальный вестник.* 2013. № 10.
2. Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств документов, представленных с помощью электронно-вычислительной техники» // *Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража СССР.* М. : Юрид. лит., 1983.
3. *Семилетов С. И.* Документы и документооборот как объекты правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
4. *Вершинин А. П.* Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М. : Городец, 2000.
5. *Ворожбит С. П.* Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : автореф. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.
6. *Зайцев П.* Электронный документ как источник доказательств // *Законность.* 2002. № 4. С. 44.
7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Гражданское дело № А40-237093/16-87-1691 о взыскании задолженности по договору поставки // Архив Арбитражного суда г. Москвы. 2017 г.
10. *Чамуров В. И.* Электронные документы в сети Интернет как доказательства в российском судопроизводстве // *Информационное право.* 2013. № 4.
11. Гражданское дело № 02-2198/2018 о разделе совместно нажитого имущества между супругами // Архив Кунцевского районного суда г. Москвы. 2018 г.
12. *Боннер А. Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М. : Проспект, 2013.
13. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.
15. *Медведев И. Г.* Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
16. *Востриков И. Ю.* Электронный документ как доказательство в гражданском процессе // *Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: международная научно-практическая конференция (14–15 сентября 2007 г.).* Саратов : Научная книга, 2007.
17. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. *Begichev A. V.* Issues of Protection of Honor, Dignity and Business Reputation, as Well as Copyright and Other Rights on the Internet. *Notarial Bulletin*. 2013. No. 10.
2. Instructional Instructions of the State Arbitration of the USSR of 29 June 1979 No. I-1-4 "On the Use of Documents Presented with the Help of Electronic Computers as Evidence". In Collection of instructions of the State Arbitration of the USSR. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1983.
3. *Semiletov S. I.* Documents and Document Flow as Objects of Legal Regulation: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2003.
4. *Vershinin A. P.* Electronic Document: Legal Form and Evidence in Court. Moscow: Gorodets, 2000.
5. *Vorozhbit S. P.* Electronic Means of Proof in Civil and Arbitration Procedure: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. St. Petersburg, 2011.
6. *Zaitsev P.* Electronic Document as a Source of Evidence. *Legality*. 2002. No. 4.
7. Federal Law of 27 July 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" (SPS "ConsultantPlus").
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26 December 2017 No. 57 "On Some Issues of the Application of Legislation Regulating the Use of Documents in Electronic Form in the Activities of Courts of General Jurisdiction and Arbitration Courts" (SPS "ConsultantPlus").
9. Civil case No. A40-237093/16-87-1691 on debt collection under a supply agreement (Archive of the Moscow Arbitration Court. 2017).
10. *Chamurov V. I.* Electronic Documents on the Internet as Evidence in Russian Legal Proceedings. *Information Law*. 2013. No. 4.
11. Civil case No. 02-2198/2018 on the division of jointly acquired property between spouses (Archive of the Kuntsevsky District Court of Moscow. 2018).
12. *Bonner A. T.* Traditional and Non-Traditional Means of Proof in Civil and Arbitration Proceedings. Moscow: Prospekt, 2013.
13. Concept of the Unified Civil Procedure Code of the Russian Federation (approved by the decision of the Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 8 December 2014 No. 124 (1)) (SPS "ConsultantPlus").
14. Federal Law of 6 April 2011 No. 63-FZ "On Electronic Signature". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 15. Art. 2036.
15. *Medvedev I. G.* Written Evidence in Private Law in Russia and France. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2004.
16. *Vostrikov I. Iu.* Electronic Document as Evidence in Civil Procedure. In Civil Proceedings in a Changing Russia: International Scientific and Practical Conference (14–15 September 2007). Saratov: Scientific Book, 2007.
17. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24 July 2002 No. 95-FZ (SPS "ConsultantPlus").